

Все время, пока я был в политическом закулисье, я считал, что человек, который занимается выборами, должен стоять в стороне и не избираться сам. Но сегодня мое мнение изменилось, и я обращаюсь к вам как кандидат в депутаты. В первую очередь, поменялось понимание того, что проблемы, которые мы раньше решали через СМИ, сейчас уже невозможно решить так быстро и эффективно, как хотелось бы.

Непоколебимым осталось мое отношение к Волгодонску, в котором я родился и живу. Для меня мой город – это мой дом, и мне не безразлично то, в каком состоянии он находится. Вы можете понять это, заглянув в мой автомобиль – там лежит сложенный в пакеты мусор. Я не могу позволить себе выкинуть на улицу бумажку. Для меня это равносильно загрязнению собственной спальни.

Сегодня я – Алексей Плотников, 42 года, женат, воспитываю сына – расскажу вам историю своей жизни и то, какие события повлияли на мое становление.

ТАК ОН НЕ ПОПЛЫВЕТ

Я барахтаюсь, пытаюсь сильнее бить руками и ногами, пытаюсь вдохнуть – но хлебаю воду. Тут меня вылавливают сачком и снова кидают на глубину. Я продолжаю захлебываться, но уже плыву до бортика. Это мое первое осознанное воспоминание из детства – мне было 4 года.

Мне два года.

У родителей нас пока еще двое: я и моя старшая сестра Ирина – младший брат Андрей родился чуть позже. Ира с детства занималась плаванием, затем перешла в водное поло и стала капитаном команды города Волгодонска. Пока родители работали, сестра «прицепом» брала меня с собой на тренировки в «Дельфин». Она тренировалась, а я барахтался в «лягушатнике».

В один прекрасный день всем надоело смотреть на мои попытки «взять воду». Тренеры решили, что таким образом я не поплыву, и меня кинули на глубину –

и я поплыл. «Взял дистанцию» длиной в 10 лет. А моим тренером стала Галина Ивановна Сергеева.

В то время, когда все работали на рынок, на короткий заплыв, стремились к быстрому результату, я работал на выносливость. Мне нравилось покорять «длинные дорожки». Это повлияло и на мое отношение к жизни. Я не стремлюсь к быстрому и кратковременному результату, мне хватает сил на долгосрочные проекты и терпения на большие достижения.

АФРОАМЕРИКАНЕЦ В ГОРОДЕ

Я смотрю, как афроамериканец в кимоно бежит босиком по улице, а за ним – группа его учеников, тоже босиком и в кимоно. Босой темнокожий человек в кимоно – в Волгодонске конца 80-х? Это врезалось в память яркой картинкой. Я тогда учился в классе восьмом и пришел к бабушке с дедушкой в гости – они жили на Морской, 54. В тот день я первый раз увидел мэтра каратэ и кунг-фу, кубинца из Америки Баррера Плано. Меня очень заинтересовал и сам Баррера, и то, чему он учит. В итоге это стало событием, повлиявшим на мое становление как человека и как мужчины.

Но тогда «это» стоило треть зарплаты моей мамы – Нелли Петровны, она тогда работала на Химзаводе. В невероятные на тот момент для нашей семьи деньги обошлось приобретение всего необходимого для занятий и плата за тренировки. Но родители не отказали. Они стали брать больше смен, еще больше работать. Они всегда отдавали все, чтобы мы – их дети – не сидели без дела, могли получить хорошее образование и воспитание. За что им до сих пор – огромное спасибо!

КАК Я СТАНОВИЛСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Я попал в секцию каратэ к Баррера. Это было сложно – мастер брал себе в ученики не всех, и далеко не всё измерялось способностью оплатить обучение. Но, видимо, благодаря моей выносливости после 10 лет плавания меня взяли.

Да, нас лупили бамбуковыми палками, и мы выходили в спарринг без всякой защиты. Баррера объяснял, что нужно притупить нервные окончания, чтобы меньше

чувствовать боль и не бояться выходить на бой. Помню, что он плохо изъяснялся по-русски и «съедал» окончания, но мы должны были четко исполнять то, что он говорит. И мы настолько привыкли, что, даже не понимая слов, делали.

Эти три года у Баррера дали мне большой задел на жизнь. Те бойцовские качества, дух, которые заложил мастер своими тренировками и своей философией, стали фундаментом и очень помогли – особенно в армии. Я был тренирован, у меня была невероятная выносливость, я умел терпеть, поэтому первые месяцы в армии мне дались легко. Баррера повлиял не только на меня, но и на моего младшего брата Андрея. В то время он уже немного подрос, и я брал его с собой на занятия каратэ.

Более того, благодаря тренировкам у Баррера еще до армии я получил свою первую официальную работу – инструктор по рукопашному бою. Мы создали молодежный клуб «Призывник», и я тренировал ребят. Так как брат владел теми же навыками, что и я, он мне помогал. Стих пор мы с Андреем стали почти «близнецами» и все делали вместе.

ПЕРВАЯ ЗАРПЛАТА

Я кормил рыбу. Да, это была моя первая работа, за которую я получил зарплату. Несмотря на то, что родился и вырос в городе, я знаю, что такое тяжелый физический труд. Когда мне было лет 10, мой отец Василий Аргутович работал на Жуковских прудах и летом брал меня с собой – помогать. В хозяйстве было три пруда, и в мои обязанности входило кормление рыбы.

Я замачивал комбикорм, грузил его, развозил по прудам и кормил рыб. Не скажу, что было тяжело, – больше интересно. К тому же я понимал, что помогаю отцу. Тогда я получил свою первую зарплату – 12 рублей.

А до этого мой отец работал у Владимира Викторовича Попруги. Тогда еще не было большой сети «Ванта» – только маленький хлебозавод. Владимир Викторович решил кормить своих работников качественным мясом и организовал небольшую свиноферму – отец стал ее руководителем. А я там и греб, и кормил, и «хвосты хрюшкам крутил». Это были мой первый серьезный труд и первые деньги.

КАК Я ОТКАЗАЛСЯ «ВЫКАЧИВАТЬ» ДЕНЬГИ

В 1995 году мы с товарищами создали городской клуб КВН, и я стал его первым президентом. Это было еще до армии. В школьные годы мы играли в КВН в кинотеатре «Восток» и решили заняться юмором серьезно: создали клуб, стали проводить игры. Но в один момент для меня КВН оборвался.

Ребята – мои партнеры – захотели сделать из КВН бизнес и зарабатывать на нем